

Анна Комнина

**Сокращенное сказание о
делах царя Алексея Комнина**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А68

А68 **Анна Комнина**
Сокращенное сказание о делах царя Алексея Комнина: Часть 1 / Анна Комнина – М.: Книга по Требованию, 2014. – 460 с.

ISBN 978-5-4241-3845-4

Византийские истории. Сокращенное сказание о делах царя Алексея Комнина. Часть 1. (1081-1118)

ISBN 978-5-4241-3845-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОКРАЩЕННОЕ СКАЗАНИЕ
О ДѢЛАХЪ ЦАРЯ АЛЕКСѢЯ КОШИЦА.
(1081—1118).

ТРУДЪ АННЫ КОМНИНОЙ,

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ПЕРЕВОДЪ

ПОДЪ РЕДАКЦІЮ ПРОФЕССОРА КАРПОВА.

КРАТКОЕ СВѢДЕНІЕ

ОБЪ

АННѢ КОМНИНОЙ И ЕЯ ИСТОРІИ.

Лицо писательницы «Сокращеннаго сказанія о дѣлахъ царя Алексѣя Комнина» такъ извѣстно, что о немъ нечего сказать малоизвѣстнаго или новаго. Анна Комнина была дочь византійскаго императора Алексѣя Комнина и родилась тогда, когда ея отецъ былъ уже на престолѣ; почему она и называетъ себя порфирородною. Между царственными лицами константинопольскаго Двора являлись иногда люди съ замѣчательнымъ, по тогдашнему времени, образованіемъ и немалою ученостію: но Исторія едва ли можетъ указать на кого-нибудь, кто въ этомъ отношеніи стоялъ бы выше Анны, или даже равнялся съ нею. Получивъ отъ природы высокія способности отца и сильное чувство матери, и воспользовавшись всѣми средствами воспитанія близъ престола, она еще въ ранній періодъ жизни обогатила свой умъ многоразличными познаніями во всѣхъ родахъ преподававшихся тогда наукъ. Не говоримъ уже о подробномъ изученіи догматовъ Вѣры и исторіи Церкви: это было тогда общимъ и обязательнымъ дѣломъ для всѣхъ людей, желавшихъ получить образованіе порядочное; и особенно это входило въ планъ ежедневныхъ домашнихъ занятій въ царскомъ семействѣ.

II

Анна имѣла также обширныя свѣденія въ исторіи древне-гражданскаго міра; изучила географію извѣстныхъ въ то время государствъ, сколько это, по тогдашнему состоянію науки было возможно; знала міѳологію языческихъ вѣрованій; перечитала творенія знаменитыхъ греческихъ поэтовъ и риторовъ, и любила при случаяхъ воспроизводить въ памяти ихъ изреченія; не незнакома была даже съ мудростію эллинскихъ философовъ и приобрѣла понятіе о значеніи гороскопическихъ наблюденій, хотя астрологию вообще почитала мечтою; были также извѣстны ей труды и занятія, свойственныя царямъ, военачальникамъ и гражданскимъ правителямъ; она имѣла ясныя и самыя подробныя свѣденія о всемъ, что и какъ дѣлается въ военныхъ лагеряхъ и гражданскихъ судахъ, на морѣ — при борьбѣ враждебныхъ флотовъ, и на сушѣ — во время сраженія войскъ. Болѣе же всего отличалась она необыкновеннымъ даромъ слова, — способностію мыслить и прекрасно излагать свои мысли: въ этомъ отношеніи она стояла безспорно выше всѣхъ своихъ современниковъ. Чистотою и правильностію своего языка, текучестію и гармоніею фразы напоминаетъ она о краснорѣчьи въ лучшія времена византійской жизни, — и мы нисколько не удивляемся, что Петръ Поссинъ въ поэтическомъ восторгѣ называетъ ее десятою Музою и Палладою византійской Греціи.

Глубоко уважая царственные подвиги отца и бывъ лично свидѣтельницею его доблестей, Анна Комнина рѣшилась описать ихъ со всею историческою вѣрностію. И вотъ дочь великаго государя, опечаленная уже въ то время потерей супруга, готовитъ потомству повѣсть о государственныхъ событіяхъ своего времени. Начавъ ее вступленіемъ Алексѣя на престолъ, то есть 1081 годомъ,

она оканчиваетъ свой трудъ съ смертію этого самодержца, случившеюся въ 1118 году. Слѣдовательно на исторію сей порфирородной писательницы мы можемъ смотрѣть, какъ на продолженіе записокъ мужа ея Никифора Вріеннія Кесаря, который, предположивъ также изобразить государственныя дѣла тестя Алексѣя, довелъ свои записки только до вступленія его на престолъ. Но рѣшившись предпринять въ подвигъ повѣствовательницы о царствованіи отца и надѣясь въ своемъ повѣствованіи согласить любовь дочери съ правотою историка, Анна видимо подвергалась необходимости вступить въ открытую борьбу съ убѣжденіями тогдашняго Запада и съ мнѣніями западныхъ писателей. Извѣстно, что въ царствованіе Алексѣя Комнина больше, чѣмъ когда-нибудь, политика папы и коронованныхъ лицъ, управлявшихъ латинствующими державами, приходила во враждебное отношеніе съ политикою византійскаго Двора. Опустошительная война Роберта Гискарда, поддерживаемаго и покровительствуемаго папскимъ престоломъ, буйный походъ крестносной толпы, разорявшей области восточной имперіи и умышлявшей овладѣть самымъ Константинополемъ, безъ сомнѣнія, должны были возбуждать въ Грекахъ сильную ненависть къ духовнымъ и гражданскимъ властямъ Запада, а отъ восточнаго императора требовали крайней осторожности, ловкой изворотливости и, можетъ быть, несовсѣмъ разборчивой политики. При описаніи этихъ событій, Анна смотрѣла на нихъ съ византійской точки зрѣнія, сочувствовала своимъ единосемцамъ, увлекалась своимъ патріотизмомъ и удивлялась своему отцу, государю. Но не такъ понимали тогдашнія событія писатели западные, движимые какъ собственною ненавистію при воспоминаніи о неудавшихся предпріятіяхъ и понесенныхъ потеряхъ, такъ и стара-

IV

ниемъ согласоваться съ мнѣніями папы и своихъ государей. Посему, тогда какъ Анна превозносила Алексѣя до небесъ и называла его спасителемъ имперіи, на Западѣ опъ слылъ, какъ *vir nequam et subdolus, fera pessima, cujus propositum est semper fallere, et omnem Latinorum nationem usque ad mortem modis omnibus persequi*. Отсюда произошло то, что исторія Анны Комниной на Западѣ была предметомъ всеобщаго презрѣнія и даже иногда называлась не исторіею, а похвальнымъ словомъ Алексѣю Комнину. Презрѣніе къ этому письменному памятнику византійской литературы простиралось до того, что когда, по изобрѣтеніи книгопечатанія, филологи стали собирать, переводить и издавать византійскихъ историковъ, сочиненіе Анны оставалось забытымъ около пятидесяти лѣтъ. Скажемъ нѣсколько словъ о судьбѣ сего историческаго памятника.

Едва ли какая-нибудь рукопись, относящаяся къ исторіи восточной римской имперіи, столько потерпѣла отъ времени и обстоятельствъ, сколько рукописное произведеніе порфирородной дочери Алексѣя. Лѣтъ чрезъ пятьдесятъ по напечатаніи другихъ византійскихъ историковъ, первымъ издателемъ его былъ Петръ Поссинъ. Оригиналомъ ему служилъ кодексъ барберинской библіотеки, дополненный во многихъ мѣстахъ изъ флорентинскаго списка. Замѣчательно, что когда, по просьбѣ Поспина, французское правительство сносило съ кардиналомъ Барбериню о высылкѣ этого оригинала, Барберина прислалъ ему только первыя восемь книгъ, списанныхъ новѣйшимъ почеркомъ и наполненныхъ множествомъ пропусковъ; такъ что та часть исторіи Анны Комниной, въ которой описываются столкновенія Алексѣя съ Западомъ и папою, осталась неписанною и неприсланною.

Потомъ Поссину удалось найти экземпляръ тулузскій, о которомъ мы упомянули при изданіи записокъ Никифора Вріеннія и который едва ли не былъ автографомъ писательницы. Но Поссинъ, по краткости времени, на которое тотъ экземпляръ былъ данъ ему, не успѣлъ снять съ него вѣрной и точной копіи; а между тѣмъ послѣ того тулузскій подлинникъ исчезъ невозвратно, такъ что не осталось и слѣдовъ его до нынѣ. Съ той поры объяснителямъ и переводчикамъ исторіи Анны Комниной оставалось довольствоваться почти одними своими соображеніями и филологическими средствами. Послѣ Поссина дальнѣйшіе труды по отдѣлкѣ текста византійскихъ историковъ принялъ на себя Карлъ Дюканжъ и пролилъ столько свѣта на археологическую сторону въ книгахъ порфирородной писательницы, что если бы не мнѣе приложилъ онъ старанія къ исправленію словъ, сколько старался объяснить значеніе вещей, то другимъ послѣ него на этомъ поприщѣ осталось бы немного дѣла. Но по недостатку ли средствъ, или по нерасположенію къ такимъ трудамъ, Дюканжъ къ Поссинovu изданію привнесъ весьма мало филологическихъ замѣчаній. Въ такомъ состояніи находился греческій текстъ исторіи Анны Комниной, когда въ 1839 году приступилъ къ возможному возстановленію и изданію его Людовикъ Шопенъ. Кромѣ тѣхъ списковъ, о которыхъ упомянуто выше, этотъ филологъ пользовался также чтеніями кодекса коислиніанскаго, приводимыми Монфокономъ въ каталогѣ коислиніанской бібліотеки (р. 521 sqq). Этотъ кодексъ относится къ XII вѣку, слѣдовательно могъ бы способствовать къ возстановленію разсматриваемаго текста. Имъ и въ самомъ дѣлѣ пополняются многіе пропуски въ парижскомъ изданіи: но за то въ другихъ его мѣстахъ

VI

не мало такихъ погрѣшностей, какихъ нѣтъ въ прочихъ спискахъ. Гораздо полезнѣе кодекса констиніанскаго Шопену былъ списокъ гроновіевъ или лейденскій, снятый въ Италіи, вѣроятно, — тоже съ кодекса флорентинскаго. Сверхъ того, имѣлъ въ виду Шопенъ и сокращенія сказаній Анны Комниной, именно августанское и гроновіево. Плодомъ снесенія всѣхъ этихъ кодексовъ, списковъ и сокращеній было новое прекрасное изданіе исторіи царствованія императора Алексѣя, снабженное всѣми археологическими и филологическими пособіями для легчайшаго и правильнѣйшаго ея разумѣнія. Въ сравненіи съ прежними изданіями, это Шопеново или бонское далеко исправнѣе и полнѣе; но и самъ Шопенъ не почиталъ его окончательно возстановленнымъ; потому что много еще остается въ немъ пропусковъ, и даже не вездѣ вѣрно избирается и вносится въ контекстъ одно какое-нибудь чтеніе предпочтительно другому. Отъ того, переводя исторію Анны Комниной на русскій языкъ, мы, хотя держались изданія Шопенова, однакожь постоянно имѣли въ виду различіе чтеній и избирали то, которое казалось намъ болѣе умѣстнымъ.

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Книга I. Алексѣй, имѣя четырнадцать лѣтъ отъ роду, желаетъ участвовать въ походѣ Діогена Романа противъ Турковъ; при Михаилѣ Дукѣ отправляется для усмиренія Урзелія (1).—Урзелій, взятый въ плѣнъ Тутахомъ, выдается Алексѣю, который проситъ Амасійцевъ за выдачу его внести Тутаху требуемую сумму денегъ (2).—Произшедшее отъ этого возмущеніе Алексѣй усмиряетъ хитростію и приводитъ Урзелія въ Константинополь (3).—Никифоръ Вріенній домогается царской власти; жалкое состояніе римскаго войска; царь Никифоръ Вотаніатъ посылаетъ противъ него Алексѣя (4).—Сравненіе двухъ вождей; сраженіе при Каловрін (5).—Вріенніане разсѣяны и самъ вождь ихъ взятъ въ плѣнъ (6).—Алексѣю поручается вести войну противъ Васибеки, который домогается также верховной власти (7).—Ночное сраженіе (8).—Васибеки убѣгаютъ въ Тессалонику, гдѣ жители выдаютъ его Алексѣю, а приближенные Вотаніата ослѣпляютъ; Алексѣй получаетъ санъ Севаста (9).—Норманнъ Робертъ затѣваетъ войну противъ Римлянъ; его отечество, родъ, нравъ (10).—Изъ разбойника онъ дѣлается зятемъ Вильгельма Маскабелы, котораго сажаетъ въ темницу и ослѣпляетъ (11).—Занявъ его область, становитъ

II

ся правителемъ Лонгобардіи и посягаетъ на самую Имперію; а чтобы имѣть поводъ къ войнѣ, готовится мнимаго Михаила (12).—Папа, поссорившись съ германскимъ царемъ Генрихомъ, вступаетъ въ союзъ съ Робертомъ (13).—Сынъ Роберта Боэмундъ занимаетъ Авлонъ, а самъ Робертъ между тѣмъ приготавливаетъ корабли и войско (14).—Посолъ Рауль, возвратившись изъ Константинополя, не совѣтуетъ ему начинать войну (15).—Однакожъ Робертъ изъ Брундузія переплываетъ въ Диррахій, беретъ городъ Корифонъ; Георгій Мономахатъ, правитель Иллиріи, отказывается помогать Алексѣю, пока послѣдній не вступитъ на престолъ, и въ тоже время сносится съ Робертомъ (16).

Книга II. Трое Комниныхъ—Мануилъ, Исаакъ, Алексѣй, возвеличившіеся славою своихъ подвиговъ; благоволеніе царя Вотаниата къ Исааку и Алексѣю; Марія Августа, усыновивъ Алексѣя, защищаетъ его отъ ненависти Ворила и Германа (1).—Наслѣдникомъ царства, мимо сына Маріи Константина, назначается нѣкто Синадинъ; скорбь матери объ этомъ облегчаютъ Комнины и вступаютъ съ нею въ союзъ (2).—По взятіи Кизика Турками, Алексѣй обѣщаетъ свою помощь царю (3).—Германъ и Ворила замышляютъ ослѣпить Комниныхъ; Комнины, узнавъ объ этомъ, вступаютъ въ заговоръ; ночное удаленіе (4).—Анна Далассенская, мать Комниныхъ, по приказанію царя, заключается въ петрейскомъ монастырѣ (5).—Заговорщики сходятся въ Чурулъ, Кесарь Юаннъ Дука присоединяется къ Комнинымъ и совѣтуетъ имъ идти къ Константинополю (6).—Совѣтъ въ Схизахъ, кому изъ Комниныхъ царствовать; Алексѣй отрекается, но Исаакъ самъ надѣваетъ ему красныя туфли (7).—Мелиссинскій домогается власти на Востокъ; посольство